

Беспрецедентная энтомологическая фальсификация

Рецензия на книгу

Короткова А. А. Энтомофауна г. Тулы. — Тула: Гриф и Ко, 2003 — 248 с. Тир. 500.

Рецензируемая книга представляет первую в своём роде попытку показать видовой состав, распределение, трофические и биоценотические связи всей (sic!) энтомофауны крупного урболандшафта на примере г. Тулы. Аналогичным исследованиям до сих пор подвергались лишь отдельные таксономические (рангом не выше отряда) или экологические группы насекомых, что обусловлено рядом объективных причин. Репрезентативные сборы и надёжное определение до вида представителей всех неравномерно изученных отрядов насекомых требуют нескольких десятилетий упорного труда с привлечением десятков коллекторов, а также многих узких специалистов (не только из России и СНГ, но и стран дальнего зарубежья). Уже поэтому книга А. А. Коротковой обречена на настороженное восприятие практически всеми энтомологами-практиками. Нам на основании результатов более чем 30-летних исследований энтомофауны Тульской области придётся подтвердить самые пессимистические ожидания.

Книга состоит из введения, четырёх глав, списка литературы (271 название, в т. ч. 77 на иностранных языках) и приложения (представляющего таблицу со списком 1615 видов насекомых из 15 отрядов и 187 семейств с их распределением по отдельным урбоценозам — это важнейший компонент работы, позволяющий дать ей объективную оценку).

Введение (с. 3–7). В первом же абзаце встречаем парадоксальное утверждение. Оказывается, насекомые появились на Земле “... не менее чем за 700 млн. лет до наших дней, во времена кембрия...”. То есть, автор не только принял трилобитов за насекомых, но и существенно отодвинул (на 100 млн. лет назад) начало кембрийского периода!

Как правильно написано на с. 6, “Исследования энтомофауны г. Тулы фрагментарны и посвящены отдельным группам насекомых или отдельным урбанистическим экосистемам”. Ниже цитируется 16 публикаций, принадлежащих сотрудникам кафедры зоологии Тульского государственного педагогического университета (1998–2002 гг.) — самой А. А. Коротковой, зав. кафедрой Н. П. Булхто, а также нескольких аспирантам и студентам. Как известно, исследованиями наиболее крупных отрядов насекомых Тулы и области занимаются и другие специалисты (Е. М. Антонова, Л. В. Большаков, Ю. В. Дорофеев, А. В. Свиридов, И. В. Шмытова и др.), опубликовавшие более 70 работ, содержащих гораздо более полную и достоверную информацию об энтомофауне области. Однако ни одна из них автором не упоминается.

Глава 1. Условия и методы проведения ис-

следований (с. 8–17). Все энтомологи уделяют должное внимание описанию методик сборов, обработки и хранения фактического материала. Однако в рассматриваемой книге этот аспект освещён очень поверхностно — всего на 10 строчках (с. 14–15) указаны сроки обследований (весьма сжатые, 1994–2002 гг.), ссылки на три методических пособия и некоторые методики сборов жужелиц. Способ и место хранения материала не указывается. Во всяком случае, в музее естественнонаучного факультета и на кафедре зоологии ТГПУ адекватных содержанию книги энтомологических коллекций никогда не наблюдалось. Нет ссылок ни на специальные пособия для определения насекомых, ни на помощь специалистов-систематиков, без чего столь обширное исследование невозможно. По этому поводу нам известно следующее. Среди материала, хранящегося в ТГПУ, подавляющее большинство жесткокрылых (свыше 400 видов), было определено доктором Ю. В. Дорофеевым, а подавляющее большинство двукрылых (свыше 120 видов) — сотрудником Тульского областного краеведческого музея А. Ф. Лаковым. Кроме того, весьма ограниченный материал (около 15–20 видов) по пяденицам и листовёрткам в начале 1990-х годов определили для А. А. Коротковой сотрудники Зоологического музея МГУ Е. М. Антонова и А. В. Свиридов. В дальнейшем никакие лепидоптерологи с автором книги не сотрудничали. Ранее А. А. Короткова в ряде своих публикаций выказала некомпетентность в вопросах определения представителей крупнейших отрядов насекомых, в особенности чешуекрылых. Это специально отмечалось в обзоре фауны чешуекрылых г. Тулы [Большаков Л. В. Эколого-фаунистический обзор чешуекрылых (Insecta: Lepidoptera) города Тулы и его ближайших окрестностей // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2003., Т.108, вып.1. С. 3–14.]. Единственной относительно крупной группой насекомых, которую А. А. Короткова может внести в свой актив, являются пилильщики (по той причине, что ими занималась Н. П. Булхто — не только руководитель, но и ближайший родственник автора).

Глава 2. Видовой состав энтомофауны урбанизированных ландшафтов г. Тулы (с. 18–60); **Приложение. Таблица 1. Видовой состав и распределение насекомых в урбанистических экосистемах г. Тулы** (с. 173–245). В этой главе имеется Таблица 1 (с. 21–26), в которой дан состав семейств энтомофауны Тулы, насчитывающей 1615 видов, в т. ч. 538 видов чешуекрылых, 494 вида жесткокрылых, 190 видов двукрылых, 153 вида перепончатокрылых, 136 видов полужесткокрылых

и т. д. В публикациях других авторов для Тулы достоверно отмечено в общей сложности 623 вида чешуекрылых [Большаков, 2003]. Данные по остальным большим отрядам в то время не были опубликованы — очевидно, что их составы выявлены автором очень неравномерно, и некоторые цифры занижены в 2–2.5 раза. Исходя из имеющихся к настоящему времени данных по региональной энтомофауне (около 8000 видов), цифра 1615 составляет 50–60 % реальной энтомофауны Тулы.

В Приложении дан список видов городской энтомофауны с их распределением по территории (специально выделены 3 парка, 1 стадион, а также некоторые типовые урбоценозы). Ссылки на работы по систематике отрядов отсутствуют. Латинские названия видов (помимо многочисленных опечаток) даны с нарушениями правил Международного Кодекса зоологической номенклатуры.

Отметим, что вполне современное расположение семейств принято автором только в списке чешуекрылых. Системы (и в значительной степени видовые составы) ряда семейств и групп взяты (без ссылок) из публикаций вышеупомянутых авторов. Однако системы большинства семейств микрочешуекрылых (публикации по которым, вероятно, действительно не читались автором) и названия многих видов приводятся по устаревшим работам 1970–90-х годов. В то же время, автором приняты совершенно хаотические перечни семейств в отрядах жесткокрылых, полужесткокрылых и др. Например, в списке жесткокрылых фигурирует такая последовательность: ...Chrysomelidae, Coccinellidae, Attelabidae, Curculionidae, Cerambycidae, Scarabaeidae, Helodidae В списке полужесткокрылых впереди поставлены Miridae, Reduviidae, Aradidae, а в конце — Lygaeidae, Cydnidae, Gerridae. И такие примеры можно продолжить.

Аналогичная неразбериха наблюдается и в расположении родов. Так, в списке Carabidae род *Cicindela* поставлен между *Microlestes* и *Lebia*, а род *Calosoma* — несколько ниже, между *Asaphidion* и *Dromius*. В списке Scarabaeidae в начале поставлены роды хрущей, за ними — бронзовок, далее — роды *Aphodius*, *Oxythirea*, *Phylloperta*, *Onthophagus*, *Serica*, *Trichius*.

Значительное количество видов чешуекрылых и стрекоз (около 20% состава обоих отрядов), а также целый ряд крупных легко идентифицируемых видов жесткокрылых включены в список явно ошибочно. Таковы жесткокрылые *Carabus hortensis* L., *Gaurotes virginea* (L.), *Leptura livida* F., *Potosia aeruginosa* (Drury), чешуекрылые *Carterocephalus* ssp., *Lopinga achine* (Sc.), *Coenonympha arcania* (L.), *Melitaea athalia* (Rott.), *Cupido minimus* (Fssl.), *Maculinea telejus* (Bgstr.), *Polyommatus coridon* (Poda), стрекозы *Libellula fulva* (Müller), *Aeschna viridis* (Ev.) и мн.

др. Существование популяций этих видов в Туле не представляется возможным в связи с их экологическими особенностями (освещёнными в целом ряде работ других авторов, использованных А. А. Коротковой только в качестве источника о видовом составе). Многие десятки видов “размещены” автором в совершенно непригодных для них местообитаниях (внутриквартальных насаждениях, автотранспортных зонах и т. п.). Кроме того, в списке оказались и более южные виды, не известные в Тульской области — например, жук *Epicometis hirta* (Poda), чешуекрылые *Pandemis chondrillana* (Hbn.), *Sterrha rusticata* (Den. et Schiff.), стрекозы *Coenagrion lunulatum* (Charp), *Brachytron pratense* (Müller). Несомненно, что специалисты по другим группам насекомых найдут аналогичные недоразумения. Очевидно, в данном случае имеют место ошибочные определения, учёт неточно этикетированного материала, а также явные спекуляции (основанные на слишком обобщённых литературных данных).

Таким образом, представленные автором на первый взгляд детальные сведения о видовом составе энтомофауны Тулы, мягко говоря, несостоятельны. Они представляют причудливую смесь вполне точных сведений, неквалифицированных компиляций и спекулятивных экстраполяций. Поэтому дальнейший анализ локальных фаун отдельных урбоценозов (в т. ч. с использованием сложных математических моделей) оказывается бессмысленным. Теряет смысл обсуждение следующих глав книги, посвящённых анализу трофических и биоценологических связей насекомых, также содержащих существенные недоработки.

Здесь мы имеем дело отнюдь не с ошибками неопыта, но с сознательной дезинформацией, беспрецедентной в отечественной энтомологии. Впервые введён в научный оборот фальсифицированный перечень видов крупнейшего класса животных в масштабе крупного города. Достаточно трудоёмкая работа по его составлению сопровождается кластерным анализом и расчётами параметров β – разнообразия. Цели такой масштабной фабрикации оказываются понятными — в июне 2004 г. прошла защита докторской диссертации А. А. Коротковой “Системные механизмы адаптации энтомокомплекса в урбанистических условиях”, в основу которой легла рассмотренная нами книга. Эта защита состоялась в диссертационном совете при медицинском факультете Тульского государственного университета, в тайне от энтомологической общности. Наши соображения по этому поводу направлены в ВАК и, независимо от решения этой инстанции, будут публиковаться в научной печати.

Л. В. Большаков, Тульский областной экзотариум, Тульское региональное отделение РЭО